"Я здесь ради нее".

Слова Хуо Цзиньяо заставили всех в офисе обратить внимание на Су Цинсана.

Су Цинган сразу же почувствовал себя крайне неловко. Что делала Хуо Цзиньяо? Это был только первый день ее работы.

Су Цинган посмотрел на Хуо Цзиняо с неловким выражением лица, но он, казалось, не заметил смущения на ее лице.

Он сделал несколько шагов вперед и подошел к Су Цинсану. Затем он положил коробку в руке на стол в центре кабинета.

"Это мой первый визит к вам, ребята. Я не приготовил никаких подарков для всех вас, но я привез несколько десертов из Сяншаня. Надеюсь, вам понравится".

Сяншань. Услышав это слово, у людей в офисе заблестели глаза.

Сяншань был грандиозным отелем. Здесь продавали не только вкусную еду, но и очень известные десерты. Говорили, что один из предков шеф-повара в Сяншане когда-то давно готовил десерты для королевских особ.

Позже он перешел в Сяншань и установил некоторые правила. Каждый день они могли готовить три вида десертов, и только по двадцать порций каждого вида.

Сяншань был открыт с утра до вечера. Каждый день бесчисленные люди стояли в очереди, чтобы купить десерт.

Десерты из Сяншаня нужно было заказывать заранее. Удивительно, но муж Су Цинсан в первый же день привез ее коллегам десерты из Сяншаня. Должно быть, он уже все спланировал.

Су Цинган пробыла в городе Жун совсем недолго, но Хуо Цзиньяо уже привозил ее с семьей в Сяншань, поэтому она наверняка знала, как там все устроено.

Что же делал Хуо Цзиньяо?

Она не могла удержаться и снова и снова бросала на него взгляд. Однако Хуо Цзиньяо не обратил внимания на ее взгляд, а посмотрел на остальных и сказал: "Рад всех вас видеть, я Хуо Цзиньяо, муж Су Цинсана".

"Приятно познакомиться."

"Привет".

Девушки в офисе уставились на Хуо Цзиньяо. Относительно старшие, такие как директор, не делали этого, так как все они были замужем. У них даже были взрослые дети.

В отличие от них, несколько молодых медсестер смотрели на Хуо Цзиньяо с изумлением. Хуо Цзиньяо посмотрел в глаза медсестрам и понял, что они смотрят друг на друга.

"Привет", - сказал Хуо Цзиньяо. Он с первого взгляда заметил Сунь Хуэйю и спросил ее: "Вы директор, верно?".

Хуо Цзиньяо посмотрел на значок, который был на ее одежде, и продолжил спрашивать: "Директор Сунь?".

"Да, это я".

"Цинган еще молода. Директор Сунь, пожалуйста, направляйте ее, если у нее будут проблемы с работой".

Сунь Хуэйя видел, как Су Цинцан выполняла свою работу по утрам. Она усердно работала в первый день и никогда не болтала лишнего. Наряду с тем, что она была ученицей одного из ее бывших одноклассников, Сунь Хуэйя имела хорошее впечатление о Су Цинсане из-за качества ее работы.

"Здравствуйте, господин Хуо. О, мы коллеги, и мы учимся друг у друга. Мы одна команда".

"Зовите меня просто Хуо, директор Сунь".

Хуо Цзиньяо широко улыбнулся, обнажив свои белые, блестящие зубы. Он выглядел таким красивым, солнечным и теплым.

Ему удалось оставить у Сунь Хуэйя очень хорошее впечатление. После директора Сунь поприветствовал Шэнь Линъюня и Ян Лу, двух заместителей директора.

Хуо Цзиньяо поприветствовал всех присутствующих, попросив присмотреть за Су Цинсаном, который был новичком в команде.

Казалось, он не замечал Чжэн Чэньюя до самого конца. Стоя перед мужчиной, он посмотрел на его белый халат.

"Здравствуйте, доктор. Из какого вы отделения?"

"Я тоже из отделения гинекологии и акушерства", - сказал Чжэн Чэньюй, с улыбкой протягивая руку. "Приятно познакомиться".

"Мне тоже приятно". Хуо Цзиньяо пожал ему руку, оглядел его с ног до головы, а затем спросил: "Доктор Чжэн, вы выглядите так молодо. У вас ведь еще нет девушки?". Это прозвучало как случайный вопрос.

"Нет, моя работа не дает мне покоя".

Улыбка Чжэн Чэньюя показала, что он немного смущен. Занятость была одной из причин, почему он до сих пор не женат.

Более того, людям всегда казалось странным, что он был врачом-мужчиной в отделении гинекологии и акушерства.

Это была главная причина, почему он до сих пор не женат. Многие девушки даже считали его психически больным, потому что он специализировался на гинекологии и акушерстве.

Чжэн Чэньюй чувствовал себя беспомощным. Он не был душевнобольным.

"Эта работа кажется тяжелой", - сказал Хуо Цзиньяо. Услышав его слова, Чжэн Чэньюй снова пожал ему руку.

Может быть, это была его иллюзия, но Чжэн Чэньюю показалось, что улыбка на лице Хуо Цзиньяо вдруг стала фальшивой после того, как он подтвердил, что у него действительно нет девушки.

Кроме того, Хуо Цзиньяо очень агрессивно пожал ему руку. Это было больно.

Иллюзия. Должно быть, это его иллюзия.

Хуо Цзиньяо не стал заставлять Чжэн Чэньюя долго терпеть боль, но вскоре отпустил его.

Поприветствовав всех в офисе, он вернулся к Су Цинсань и спросил ее: "Дорогая, ты ведь еще не обедала?".

Он широко ухмылялся. Су Цинсану показалось, что он сделал акцент на слове "дорогая", чтобы показаться более ласковым.

Су Цинган беспомощно посмотрел на него.

"Нет, я собираюсь выпить немного с остальными коллегами".

"Понятно." Хуо Цзиньяо сделал разочарованное лицо и сказал: "Хорошо. Я думал, мы можем пообедать вместе".

"Конечно, можете". Прошлый опыт Сунь Хуэйи позволил ей прочитать выражение лица Хуо Цзиньяо. Она сказала: "Су, просто иди с Хуо. Мы теперь коллеги. У нас будет много других шансов поесть вместе".

Хорошо, она уже называла его Хуо. Он действительно ей нравился, не так ли?

Су Цинцан бросил взгляд на Хуо Цзиньяо. Извинившись перед директором Сун и другими коллегами, она ушла вместе с Хуо Цзиньяо.

Выйдя из больницы, она вытянула длинное лицо.

Хуо Цзиньяо обнял ее за плечи и спросил: "Дорогая, что ты хочешь на обед?".

Су Цинган молчала. Она никак не могла смириться с тем, что Хуо Цзиньяо пришел в больницу, не предупредив ее заранее.

"Дорогая, что случилось?"

Су Цинган ничего не сказала, но продолжала идти вперед. Хуо Цзиньяо следовал за ней впереди и смотрел на ее лицо. "Дорогая, ты плохо себя чувствуешь? Дорогая..."

Они уже подходили к месту, где Су Цинган припарковала свою машину, но она все еще молчала. Хуо Цзиньяо шел бок о бок с ней. Он заговорил с Су Цинсаном более мягким голосом, чем раньше. "Дорогая, ты с ума сошла?"

Злишься?

"Как я могу на тебя злиться? Ты только что навестила моих коллег и любезно принесла им десерты из Сяншаня. Я не могу отблагодарить тебя".

Она явно злилась. Хуо Цзиньяо взял ее за руку и сказал: "Дорогая, я просто беспокоился о тебе".

Су Цинган отказалась работать в частной больнице, которой управлял Чэн Сяншань. Однако в государственной больнице были другие проблемы. Там было бы больше пациентов и намного больше работы. Кроме того, отношения между ней и ее коллегами могли осложниться.

Волновался ли он за нее? Су Цинган резко посмотрел на Хуо Цзиньяо. "Хуо Цзиняо, господин Хуо, вы хоть понимаете, что это мой первый день?"

"Догадываюсь".

"Как мои коллеги будут смотреть на меня впредь, раз вы сделали это в мой первый день?"

"Что я сделал?" Хуо Цзиньяо моргнул глазами. Было забавно, что такой высокий человек, как он, имел такое выражение лица.

Уголок рта Су Цинсана слегка дернулся. "Ты пришел сюда и попросил всех позаботиться обо мне. Почему я должен о ком-то заботиться? Я здесь для того, чтобы работать, а не для того, чтобы за мной ухаживали".

Су Цинган теперь была дочерью богатой семьи, но она все еще не изменила своим старым привычкам.

Ей нравилось держаться в тени, работать в простой обстановке. Она старалась, чтобы люди не знали о ее семейном происхождении.

Возможно ли это после того, что Хуо Цзиньяо сделал сегодня?

Хуо Цзиньяо все еще не понимал, что он сделал. Он считал, что поступил правильно. Су Цинсану захотелось вскрыть себе голову, чтобы понять, о чем он думает.

Хуо Цзиняо стоял и молчал с очень грустным лицом. Су Цинган собиралась открыть дверь машины, но, заметив, что он так себя ведет, приостановилась.

"Что ты делаешь?"

"Дорогая". Было полуденное время. На стоянке было немного людей, поэтому Хуо Цзиньяо не беспокоился, что кто-то может увидеть его в таком состоянии. "Мне так грустно".

Су Цинган посмотрел прямо ему в лицо, чтобы понять, не притворяется ли он. Обида в его глазах не казалась фальшивой.

"Я очень волновался за тебя. Я знаю, что это твой первый день, поэтому я пришел сюда, чтобы проверить тебя".

Нежный голос Хуо Цзиньяо звучал так грустно, почти со слезами.

Су Цинган открыла рот, но в конце концов у нее не хватило духу снова обвинить его.

Она сделала шаг вперед и подошла к нему. Она сказала: "Хорошо, я не сержусь".

"Ты злишься. Ты злишься".

"Я действительно не злюсь", - ответила Су Цинган, слегка повысив голос. Поняв, что ее поведение не подходит, она снова понизила голос и продолжила: "Я просто еще не привыкла к этому".

Она начала свой первый день в больнице в одиночестве, когда была в городе Лин. Она была одна все эти годы.

Кроме того, она работала, а не вела войну. То, что Хуо Цзиньяо делал в больнице, заставляло ее чувствовать себя неловко.

"Ладно. Я действительно не сержусь. Но в следующий раз не мог бы ты позвонить мне заранее, прежде чем планировать что-то подобное? Чтобы я мог подготовиться".

Хуо Цзиньяо все еще имел жалкое и печальное лицо. Су Цинган вздохнул и сказал: "Ладно, делай, что хочешь. Ты можешь приходить ко мне на работу в любое время, когда захочешь, хорошо?".

Наконец, "печаль" на лице Хуо Цзиньяо немного утихла. Он посмотрел на Су Цинган и осторожно спросил ее: "Дорогая, ты действительно не сердишься?".

"Я уже говорила тебе, что я не сержусь". Су Цинсану захотелось закричать.

"Тогда мы можем сейчас пойти пообедать?"

"Да." Су Цинган не знал, что еще сказать в этот момент. Забудьте об этом. Хуо Цзиньяо посетил ее по доброй воле. Что она могла сказать по этому поводу?

Она повернулась, чтобы открыть дверь машины, чувствуя себя немного виноватой.

Он любезно навестил ее в ее первый рабочий день, но она вышла из себя. Это было нехорошо.

Возможно, она сможет загладить свою вину перед Хуо Цзиньяо ночью.

Су Цинган думала о чем-то своем, поэтому не заметила, как грустное выражение лица Хуо Цзиньяо бесследно исчезло, как только она повернулась.

Он специально пришел навестить ее. Он работал, но вдруг ему пришло в голову, что у Су Цинган сегодня первый рабочий день. Он знал, что она красива и молодо выглядит.

Она была врачом, поэтому не могла носить обручальное кольцо на работе. Большинство врачей в отделении гинекологии и акушерства были женщинами, но это отделение было не единственным в больнице.

Кроме того, больница была больше, чем в городе Лин. В ней наверняка было больше врачей, чем в той.

Среди них мог быть кто-то вроде Цзо Хунчэна. Он должен был сообщить этим людям, что Су Цинган - замужняя женщина.

К счастью, он так и сделал. Иначе он бы не узнал, что в отделении гинекологии и акушерства есть врач-мужчина.